

0-775702

На правах рукописи

Шишкина Елена Александровна

**СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Саратов 2009

**Диссертация выполнена в ГОУ ВПО «Саратовский государственный
технический университет»**

Научный консультант –

заслуженный деятель науки России,
доктор философских наук
Ярская-Смирнова Валентина Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Виноградский Валерий Георгиевич

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000506970

доктор социологических наук, профессор
Калинникова Марина Викторовна

доктор социологических наук, профессор
Сосунова Ирина Александровна

Ведущая организация

Сибирский федеральный университет

Защита диссертации состоится « 23 » апреля 2009 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет» по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет».

Автореферат разослан

« 16 » *апреля* 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется сохраняющейся остротой и значимостью антропогенного конфликта, потребностью социологической науки в осмыслении формирования экологической культуры в традиционном дискурсе противоречий между обществом и окружающей средой. Конференция ООН по окружающей среде и устойчивому развитию в 1992 году в Рио-де-Жанейро продемонстрировала миру чрезвычайный характер несоответствия культурной рефлексии мирового сообщества и глобальных экологических проблем. В результате бездумного энергопотребления в XX веке, промышленного строительства и наличия в городах множества экологически вредных и опасных предприятий каждый седьмой-восьмой российский город сконструировал тяжелую экологическую ситуацию. В России особо неблагоприятными в экологическом отношении стали все города-миллионеры, подавляющее большинство областных, краевых, республиканских центров, крупных городов. Парниковый эффект, потепление климата, озоновые дыры, вырубка лесов, опустынивание, деградация уникальных экосистем, дефицит чистой воды - далеко не полный перечень негативных последствий антропогенных практик.

Генезис экологического кризиса приобрел базовое значение в определении характера и динамики инвайронментальных и культурно-рефлексивных процессов, требующих качественного сдвига в изучении социального настроения, экологического сознания, правосознания, экологической культуры. Процесс их становления стал детерминирующим признаком социальной безопасности населения. Неоднородность сферы информирования, образования, темпоральных и пространственных параметров, гетерогенность социального статуса, культурных традиций, нравственного уровня населения, духовное наследие эпохи социализма и включенность России в глобальное социально-экологическое пространство способствовали формированию различных моделей экологически значимого поведения и направили исследовательскую задачу на проникновение в закономерности формирования социального сознания россиян.

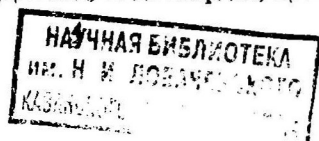
Проблемность научной рефлексии и конструирования целостной картины глобальной экологической ситуации обусловлены недооценкой роли культурного климата эпохи, игнорированием факторов социетального уровня, отсутствием междисциплинарной взаимосвязи, разрывом между научными достижениями и их практической реализацией. Это обстоятельство в целом создает потребность в переосмыслении процесса производства экологических знаний, необходимость в уходе от их интерпретации лишь как отражения социальной действительности. Глубинное понимание инвайронментальных пространств лежит в плоскости сознательного социального конструирования экологической культуры, причем эти процессы несут на себе печать современного этапа глобализации. Ее наиболее

яркое проявление имеет место на уровне региона, где взаимодействие глобальных и локальных социокультурных агентов позволяет выявлять особо значимые конструкты моделей поведения, проявляющие себя во взаимоотношениях природы и общества.

Переосмысление взаимодействий общества и окружающей среды уходит от традиционного противопоставления социальных агентов и природы как пассивного объекта и локализуется на стыке таких сегментов социологического знания, как социология культуры, духовной жизни, инвайронментальная социология, социальная экология, регионология, социология города, социология права. Палитра форм культурной активности, реализуемой в условиях производственной, бытовой, досуговой деятельности, создает необходимость в оценке экологических рисков и обеспечении социальной безопасности, позволяя считать взаимодействие научных контекстов в поле культуры наиболее актуальным, ключевым в анализе экологической культуры населения региона средствами социологии. Их социокультурное преломление и интеграция становятся основанием для выделения нового направления – социологии экологической культуры.

Степень разработанности проблемы. Социокультурное осмысление эволюции природы и общества происходит через такие фундаментальные направления, как социальный эволюционизм (Э. Дюркгейм, О. Конт, Г. Спенсер), концепция культурной самобытности и цикличности исторического развития (С. Александров, Л. Гумилев, С. Кравченко, Д. Лихачев, Т. Парсонс, В. Романов, Т. де Шарден), культурно-исторический релятивизм (О. Шпенглер). В основе парадигмы противоречий природы и общества лежат теории конфликта и диалектический подход: Р. Дарендорф, К. Маркс, Р. Робертсон. Существенным звеном в изучении проблемы стали идеи эволюции духовной культуры (М. Антонович, Н. Бердяев, В. Вунд, В. Гумбольдт, И. Кант, Ф. Шлегель, А. Шопенгауэр), экзистенциальный подход (К. Ясперс), концепция ноосферы (В. Вернадский, Н. Моисеев), русский космизм (К. Циолковский). Экологические концепции индустриального общества развернуты в работах известных ученых Чикагской школы (Р. Парк, Р. Маккензи, Э. Берджесс). Проблемы общества риска анализируют в своих трудах У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман, И. Сосунова, О. Яницкий.

Роль субъективной сферы, ее детерминированность культурно-исторической эпохой, наследием базовых ценностей, норм, символов анализируют М. Делягин, Л. Ионин, С. Кара-Мурза, Д. Лихачев, В. Немировский, А. Назаретян, В. Неверов, Т. Парсонс, В. Полянский, Дж. П. Скэндлан, А. Субетто, В. Федоров, Э. Фромм, А. Швейцер, Б. Шубкин. Влияние глобализации на состояние современного экологического пространства, культурных стилей и образцов поведения изучают Н. Ахмади, З. Бауман, В. Виноградский, Э. Кульпин, Э. Макгрю, Р. Мертон, Л. Паутова, Д. Перратон, Б. Родоман, Э. Тоффлер, Д. Хелд, Т. де Шарден, Ц. Шийко, Л. Яков-

лев, К. Ясперс. Это влияние осуществляется через демографические процессы (Д. Гольдблатт, С. Капица, Н. Лапин, Т. Мальтус, Н. Римашевская, Ю. Яковец), глобальную политику и экономику (С. Богомолов, Н. Дергунцова, О. Козлова, Е. Крупеня, Д. Ольшанский, В. Томалинцев, Р. Хомелева, А. Френдли, М. Фешбах), клеточную глобализацию (В. Виноградский, Н. Покровский), науку и образование (Л. Ермаков, М. Калининкова, А. Калмыков, Г. Кунгурцева, К. Романова, А. Ракитов, С. Степанов, В. Франчук), информационное пространство (А. Еляков, М. Калининкова, Э. Кульпин, В. Панферова, В. Печенкин), правовое поле (В. Кудрявцев, В. Омигов, Г. Серов, М. Шипицина, В. Эминов), нормативно-правовые акты регионального, федерального и международного уровней. Опорой авторского видения служат труды, анализирующие феномен экологического вторжения, результаты влияния конструирующих практик на состояние окружающей среды: В. Данилов-Данильян, Б. Коммонер, К. Лосев, Н. Мальцева, А. Назаретян, Б. Ханжин (социальная экология); Э. Берджесс, Б. Коммонер, А. Лефевр, Г. Лаппо, Р. Парк (экология города); С. Дорогунцов, Н. Луман, Е. Мазлова, А. Ральчук, И. Сосунова, Л. Шагарова, О. Яницкий (экологические риски); В. Головин, А. Жилкин, В. Зволинский, В. Зайцев, Е. Краснов, О. Митюк (региональная культура и экология); Е. Мазлова, Н. Рыбальский, Е. Самотесов, Л. Шагарова, А. Щукина (природоохранная деятельность), социальное настроение (Ж. Тощенко).

Фундаментом конструирования модели социоприродной реальности служат кибернетический подход (Н. Винер), сопоставление научных законов, открытых различными областями знаний и отражающих целостность эволюции природы и общества (С. Александров, А. Гамбурцев, В. Манешин, Г. Спенсер). Их применение стало существенным звеном осмысления процесса социокультурного развития как части глобальной эволюции: В. Вундт, Г. Гумбольдт, В. Манешин, Л. Паутова, Н. Реймерс, Н. Яценко. Анализ циклической закономерности геосоциальной эволюции проводят С. Александров, Л. Липовая, Н. Привалов, Л. Пилипенко. Методы неклассической социологии и синергетики привлекают Л. Васильева, С. Григорьев, С. Гришаев, М. Громкова, Е. Князева, С. Курдюмов, В. Немировский, И. Пригожин, И. Стенгерс. Целая плеяда авторов анализирует проблемы оптимизации отношений между обществом и природой, вникает в пространство концептуального аппарата, методологию изучения междисциплинарных проблем экологии: Н. Бердяев, В. Вундт, Л. Гумилев, Е. Князева, С. Курдюмов, А. Козлов, С. Кравченко, Н. Моисеев, В. Немировский, Н. Реймерс, В. Савин, Э. Тоффлер, Э. Фромм, Ю. Шишков. Работы О. Яницкого, Н. Моисеева посвящены поиску новых социально-экологических моделей развития общества, экологической парадигмы как важнейшего звена современной культуры. Ф. Макнотен и Дж. Урри предлагают обозначить комплекс данных проблем социологией природы.

В процессах кристаллизации экологической культуры общества и экологического сознания фокусирующую роль играют активность самих граждан, их деятельность в добровольных объединениях, защита интересов, ценности природы в культурном измерении: Е. Высторобец, Д. Михель, Н. Феоктистова. Факторы пассивности экологического сознания россиян отражены в работах В. Ядова. Характер социально-экологического неблагополучия в значительной мере определяется неравномерностью социального пространства: П. Бергер, П. Бурдье, Т. Лукман, М. Мнацканян, В. Радаев, П. Романов, П. Сорокин, Г. Тард, Н. Тихонова, О. Шкаратан, В. Ярская, Е. Ярская-Смирнова. Неравенство обуславливает различия в социальном положении индивидов и групп, формируя неоднородность восприятия социального бытия, неодинаковые поведенческие стереотипы, культурные стили и различное отношение к экологическим проблемам. Поэтому существенным звеном для данной диссертационной работы становятся исследования группового поведения и сознания: Г. Андреева, Г. Блумер, Г. Зиммель, И. Ильин, Ч. Кули, Д. Мид, А. Понукалин, П. Сорокин, Р. Чалдини. Значимой в изучении экологической культуры становится область глокализации, представленная региональной культурой и нашедшая отражение в работах таких исследователей, как Д. Гольдблатт, А. Жилкин, В. Зайцев, И. Ильин, Л. Ионин, Е. Краснов, Д. Лихачев, Е. Мазлова, О. Митюк, И. Мурзина, Р. Робертсон, А. Согомонов. Работы данного направления имеют перспективу, которая необходима для дальнейшего сравнительного анализа институционализации культуры социально-экологических интересов различных слоев российского общества.

Таким образом, в современной научной литературе уделяется большое внимание социокультурному осмыслению противоречий природы и глобального социума. Но, несмотря на явный интерес ученых к экологической культуре, и здесь имеют место незаполненные ниши. Число отечественных исследований этого феномена в региональном контексте глобализации невелико. Встречается лишь фрагментарное упоминание о глобализационных процессах, принимающих участие в конструировании новой, в частности, экологической культуры. На фоне набирающего ход неклассического видения социальных процессов в стороне остается возможность междисциплинарного анализа. Нет оценки экологической культуры и экологического сознания через призму группового поведения и социального настроения. На фоне большого объема теоретических направлений отсутствуют прикладные исследования, позволяющие судить о состоянии экологической культуры в целом и правосознания, в частности, различных категорий населения.

Методологические основания диссертации. Целостность осмысления изменений природной среды под влиянием культурных практик обеспечивается интеграцией существующих фундаментальных и прикладных

исследований в методологию системного плюрализма. В основу авторской концепции положены различные подходы, способные дополнять и обогащать интерпретации, полипарадигмальное видение глобальных социальных и экологических изменений, их осмысление через единство и всеобщность законов эволюции природы и общества. Наиболее значимыми из них являются структурный функционализм (Н. Луман, Р. Мертон, Т. Парсонс), в парадигме социального действия - символический интеракционизм (Г. Блумер, Ч. Кули, Дж. Мид). Значимость культурной составляющей и антропогенных практик в динамике экологического дисбаланса определяется через осмысление неравномерности социального пространства (П. Бурдьё, П. Сорокин), групповой солидарности и коллективного сознания (Э. Дюркгейм), углубленного разума (Ч. Кули), социальных стереотипов, групповой идентификации, группового поведения (Г. Андресеа, Г. Тард), социального сплочения (Г. Зиммель), психологии влияния (Р. Чалдини), культурной нормы, культурной и правовой девиации (В. Кудрявцев, В. Омигов, Г. Серов, Ф. Шереги, В. Эминов). Полипарадигмальный подход дополнен направлениями, выходящими за рамки основных социологических парадигм: неклассическими теориями (С. Григорьев, В. Немировский, А. Субетто), нелинейным подходом и направлениями синергетики (Е. Князева, С. Курдюмов, И. Пригожин, И. Стенгерс), системным подходом в социологии нетипичности (Е. Ярская-Смирнова). Первостепенность социального сознания, духовной, культурной составляющей общественного бытия основывается на таком теоретическом фундаменте, как рационалистические взгляды (М. Вебер), духовное восприятие времени (К. Ясперс), идеи ноосферы (В. Вернадский, Н. Моисеев, О. Яницкий), осмысление правосознания (И. Ильин), концепции экологической культуры и этики (В. Данилов-Данильян, Л. Ермаков, Н. Моисеев, В. Савин, А. Швейцер). Социокультурное направление в системе социоприродных трансформаций сформировано под влиянием экологического подхода (Б. Коммонер, А. Лефевр, Д. Лихачев, К. Маркс, Р. Парк), социологии города (Г. Лаппо, Р. Парк), социологии рисков (Н. Луман). Теоретическими основаниями исследования явились работы классиков социальной мысли, труды современных зарубежных и отечественных авторов в области социальной экологии (Р. Парк), экологической рискологии (У. Бек, Э. Гидденс, И. Сосунова). Их дополняют критическая модель инвайронментализма (С. Локи, Дж. Хэнниган), конструктивистская версия (П. Бергер, Т. Лукман), неофрейдизм (Э. Фромм), глобализационное направление (Д. Гольдблатт, М. Делягин, Э. Кульпин, А. Мигольцев, Э. Макгрю, Н. Покровский, Б. Родоман, Ю. Яковец), футурологические концепции и идеи постиндустриального общества (Э. Кульпин, А. Лефевр, А. Назаретян, Э. Тоффлер). В основе системного видения глобализации и определения в ней места социально-экологической дисгармонии - культурный детерминизм (Т. Парсонс), структурализм (Э. Гидденс).

Цель исследования ориентирована на выявление механизмов сознательного конструирования моделей глобальных и локальных условий, определяющих качество экологической культуры, определение роли социального сознания/правосознания, управляющего социальным действием.

Задачи исследования:

осмыслить исторический путь осознания противоречий природы и общества с социокультурных позиций; проанализировать причины, стимулирующие потребительское отношение к окружающей среде;

проанализировать культурно-историческое значение законов природы и общества в формате «человек – окружающая среда», их междисциплинарную взаимосвязь и методологическую роль в исследовании тенденций социокультурного и природного развития;

выявить глобальные закономерности эволюции природы и общества, разработать модель глобализации как объективного условия развития цивилизации, определить ее место в системе противоречий между окружающей средой и социумом;

оценить состояние окружающей среды под влиянием антропогенной деятельности и культурных практик на международном, федеральном и региональном уровнях; обозначить роль экологических рисков в конструировании экологической культуры;

дать оценку городской среде как основному источнику антропогенной нагрузки и агенту конструирования экологической культуры; выявить значимость производственной деятельности в конструировании экологической культуры;

определить значение социального настроения в формировании экологического сознания и культуры; дать оценку духовному срезу культуры, роли социального сознания в регулировании социально-экологических практик;

определить роль групповых процессов, групповой идентификации и социальных стереотипов в контексте социальных механизмов преемственности, инноваций и воспитания экологической культуры;

проанализировать значимость культурной нормы, культурной и правовой девиации в конструировании экологически значимого поведения;

разработать содержание понятий: экологическая культура, производственная экологическая культура, экологическое сознание, правосознание, гражданское правосознание, социальная экологическая безопасность, глобализация, глокализация;

проанализировать соотношение понятий инвайронментальная социология, социология природы, социальная экология, социология риска, экологическая социология, социология экологической культуры; выявить их сходства и различия; сконструировать модель экологической культуры;

дать интерпретацию региона как глокальной социокультурной модели глобального экологического пространства; оценить глокализацию как

продукт социокультурных взаимодействий глобальных и локальных экологических противоречий;

определить роль транскультурных взаимодействий и социальных миграций в формировании культурных традиций, экологически значимых моделей поведения по материалам Астраханской и Калининградской областей;

разработать инструментарий, провести прикладное исследование экологического сознания, правосознания и экологической культуры населения Астраханской и Калининградской областей.

Объект исследования в широком смысле представлен объективным и субъективным измерениями социального пространства: историческими условиями, культурными традициями, динамикой антропогенных практик, духовной эволюцией общества, характером влияния экономических, политических, демографических, техногенных, научно-образовательных, правовых, информационных полей на формирование экологической культуры. **Объектом исследования в узком значении** является экологическая культура российского общества, нашедшая проявление в моделях экологически значимого поведения. **Предметом исследования** выступает ментальное пространство социума, представленное экологическим сознанием, правосознанием, лежащими в основе конструирования культурных норм, ценностей, знаний, образцов поведения, определяющих отношение к природной среде и качеству экологической культуры.

Эмпирическая база исследования включает экологические показатели состояния окружающей среды мирового, федерального и регионального уровней. К работе привлечены и проанализированы результаты Международного экологического мониторинга, проводимого коллективами Колумбийского и Йельского университетов в 2005, 2006 гг.; исследования качества воды и воздуха, проводимые Независимой лабораторией ИНВИТРО в 2007 г.; материалы «О тенденциях и динамике загрязнения окружающей среды по данным государственной наблюдательной сети» - 2008 г.; исследования астраханских ученых (В. Головин, А. Жилкин, В. Зволинский, В. Зайцев, Е. Батовская, Н. Черных «Эколого-экономическая оценка антропогенного воздействия на окружающую природную среду Северного Прикаспия», 2005 г.), калининградских ученых (Е. Краснов, О. Митюк «Многофакторная оценка риска возникновения чрезвычайных экологических ситуаций в Калининградской области», 2008 г.); данные социально-демографической и криминологической статистики за 2006-2007 гг.; результаты исследований отечественных ученых (В. Шубкин «Страхи в России», 1997 г., Е. Сапогова «Чего боятся россияне», 2006 г.). В работе задействованы материалы ВЦИОМ (Опрос общественного мнения 2005, 2006 гг.); материалы ФОМ (Экологическая ситуация в регионах - 2005 г.; Экология в России: оценка ситуации – 2007 г.; Экологическая ситуация и глобальное потепление – 2008 г.), а также материалы исследований, про-

водимых группами ученых Астраханского государственного технического университета: «Опрос туристов, отдыхающих на территории Астраханской области, направленный на изучение удовлетворенности туристскими услугами» - 2003 г.; «Экологические риски на предприятиях перерабатывающей промышленности» 1999 - 2000 гг.

В диссертации представлены программа и результаты самостоятельных эмпирических исследований автора:

1. Опрос методом анкетирования в 2007-2008 гг. населения Астраханской и Калининградской областей. В выборку включены представители различных сфер деятельности: образования (преподаватели высшей школы, учителя средних общеобразовательных школ, студенты, учащиеся колледжей, школьники), здравоохранения (врачи, средний медперсонал), лица со средним специальным образованием, работающие по специальности, и лица, не имеющие специального образования и профессиональной квалификации. Выборка целевая. Цель исследования направлена на определение качества экологического сознания, культуры и условий ее конструирования (выборочная совокупность - 1100 человек).

2. Опрос методом анкетирования в 2007-2008 гг. населения Астраханской и Калининградской областей. Выборка целевая. Выборочная совокупность та же, объем выборки – 1050 человек. Цель опроса ориентирована на оценку экологического и гражданского правосознания, определяющего 1) отношение респондентов к экологическим преступлениям и потенциальную готовность совершить их, 2) отношение респондентов к общим правонарушениям (в частности, экономическим) и готовность совершить их; 3) сравнительный анализ эколого-правовых и гражданско-правовых характеристик. При обработке эмпирических данных использовался пакет программ SPSS for Windows.

3. Экспертное интервью с представителями управленческих, правоохранительных, научных, природоохранных структур г. Астрахани - 2008 г. (N=5, 2008 г.).

Достоверность и обоснованность результатов работы определяются непротиворечивостью теоретических положений, комплексным использованием теоретических и прикладных методов, корректным применением известных положений социологии. Результаты и интерпретации исследования автора сопоставлены с известными исследовательскими данными зарубежных и отечественных ученых по проблемам инвайронментальной социологии, социальной экологии.

Гипотеза исследования. Глобальные социальные противоречия современности, обозначившиеся на рубеже XX-XXI веков, демонстрируют нарастание роли субъективного фактора в динамике общественной эволюции. Возрастание материальных запросов, увеличение объема потребления благ в сочетании с трансформацией ментальных ценностей неизбежно становятся условием негативных социокультурных влияний на естествен-

ную среду обитания, превращенную в источник обогащения, расхищения, экономического процветания человечества. Неравномерное распределение материальных достижений усугубляет кризис духовности, закрепляя в сознании людей сомнительные нравственные символы и культурные нормы, которые, в свою очередь, определяют отношение к природной реальности, и, включаясь в систему культурного пространства социума, создают устойчивые негативные модели поведения, реализуемого во взаимоотношениях с окружающей средой. Глобальный ценностный кризис, обозначившийся как манифестная стадия конфликта природы и общества, определил абсолютную значимость социокультурного пространства в динамике дальнейшей природной эволюции. Культура как самый ранний социальный феномен, конструируя себя через наследование образцов деятельности, смыслов, значений, приобретает базовую значимость в процессе сознательного конструирования преобразовательных природных практик. В данном контексте регион как область пересечения локальных и глобальных конструкторов играет наиболее ценную гносеологическую и практическую роль. Природная реальность современности в новой рациональности приобретает значение культурного определения окружающей среды как культурный дискурс природы.

Научная новизна выражена в формировании нового направления – социологии экологической культуры, фокусирующей экологическую культуру общества в системе социальной безопасности, конструировании концептуальной модели экологической культуры населения современного российского региона под влиянием глобальных трансформаций. Новизна структурирована по следующим позициям:

- предложена авторская интерпретация основных понятий (культура, экологическая культура, производственная экологическая культура, экологическое сознание, экологическое и гражданское правосознание, социальная безопасность, глобализация, глокализация), обозначены параметры их взаимосвязи, пересечения и разграничения;

- по-новому прослежен исторический путь взаимодействий природы и общества; с социокультурных позиций осуществлен анализ их противоречий; выявлена значимость культурных практик в формировании социальных и природных рисков;

- в новом аспекте представлены культурные основания потребительского менталитета, значимые социальные механизмы, регулирующие взаимодействия общества и природной среды, роль культурно-исторических традиций, преемственности культурных норм, ценностей, стереотипов, образцов поведения в социально-экологическом пространстве;

- в авторской постановке вопроса выявлено влияние социального настроения на характер экологической культуры социальных групп; по-новому проанализированы и обобщены вторичные данные общероссийских масштабных исследований по проблемам глобализации и экологического сознания;

– дана авторская оценка влияния городской среды, транскультурных взаимодействий, социальных миграций, туристской индустрии на процессы дезэкологизации и становления экологической культуры;

– впервые в рамках анализа экологической культуры выделена категория производственной экологической культуры;

– впервые разработана модель экологической культуры в контексте бытовых, досуговых, производственных, правовых практик, экологических рисков и социальной безопасности, система ценностных ориентаций, интересов, потребностей, мотиваций, определяющих качество влияния культурных практик на окружающую среду;

– в авторской интерпретации представлены параметры групповой идентификации, групповых поведенческих стереотипов, определена их значимость в конструировании экологической культуры; разработана типологизация экопозитивных и эконегативных моделей поведения, определяемых характером экологической активности и неравномерностью образовательного, информационного пространства;

– в свете авторского подхода оценено значение глобализации в формировании и развитии конфликта природы и общества, определено значение социально-экологического кризиса в контексте культуры; выявлены и отражены признаки кризисного общества, характеризующие состояние социального пространства, качество культурных и природных практик;

– осуществлен авторский анализ международных, российских и региональных показателей состояния окружающей среды под влиянием антропогенных и социокультурных процессов;

– представлено авторское видение глокальных социокультурных тенденций, выставляющих регион как модель глобального социально-экологического пространства;

– разработана авторская программа и проведено комплексное социологическое исследование экологической культуры, экологического сознания и правосознания различных групп населения регионов, выявлены социокультурные детерминанты и особенности стиля экологического поведения;

– разработаны практические рекомендации по методологии формирования экологического сознания, культуры, адресованные управленческим и образовательным институтам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Глобальное противостояние природы и общества исходит из духовной составляющей культурной сферы социума, управляющей антропогенной деятельностью. Социокультурная динамика, процессы урбанизации и индустриализации оказали существенное влияние на отношение человека к естественной среде проживания, став основополагающими в накоплении дальнейших противоречий. Попытки человечества преодолеть социально-экономическое неравенство за счет освоения природных ресурсов

вызвало переориентацию общественного сознания на экономическое благополучие, а в последующем трансформировалось в гонку за экономической прибылью и потребительский менталитет. Природная реальность современности определилась как поиск новой рациональности, затронула социокультурную обоснованность и обозначилась как культурное определение окружающей среды, культурный дискурс природы. Усложнение социокультурного и духовного пространства современности открыло новые возможности в осмыслении социальной и природной эволюции, но одновременно внесло многозначность и неопределенность научного понимания, интерпретаций и парадигм конфликта между обществом и природой, способствуя появлению такой же неопределенности практического действия, разрушению целостности и единства механизмов, формирующих экологическое сознание и культуру. Являясь частью классических моделей познания, объяснения социокультурных противоречий, реализуемых в конструировании окружающей среды, на современном этапе обнаруживают недостаточность. Однако в сочетании с неклассическими парадигмами они способны упорядочить научные концепции и социальные практики, позволяя наметить новые каналы их взаимодействия.

2. Глобализация как переход человечества к новому цивилизационному укладу проявляется в форме взаимопроникновения и противодействия, созидания и разрушения, наложения и распределения социальных пространств. Затрагивая политические, экономические, правовые, образовательные, духовные интересы людей, глобальный механизм задает тенденции нравственным характеристикам человечества, навязывает модели индивидуального и группового поведения, формирует неоднозначные культурные ценности общества и его противоречивое отношение к социальной и природной реальности. Экологический кризис в рамках глобализации выступает как несогласованность, продуцирующая несоответствие между ценностными ориентациями, установками, практикой действий и требованиями окружающей среды. Разрыв между целями и возможностями их достижения обусловлен несформированной экологической культурой.

3. Дисфункции глобальной экосистемы, обусловленные влиянием социокультурных практик, проявляются неоднородно: экологическое состояние России в сравнении с мировым оказывается менее благополучным в связи с невысоким уровнем экологической культуры, сохранением установок советского прошлого на неисчерпаемость природных богатств, политикой государства, ориентированной на финансовую прибыль за счет экспорта ресурсов страны. Загрязнение окружающего пространства отходами промышленного производства создает предпосылки для разработки технологической концепции, объясняющей процесс моделирования производственной деятельности и обозначаемой как производственная экологическая культура. Потребность в обеспечении социальной безопасности обязывает включить в культурное поле социума и готовность к чрезвычай-

чайным ситуациям, возникающим в производственных и внепроизводственных условиях.

4. Отношение общества к экологическим рискам становится одним из важнейших составляющих экологической культуры, обеспечивающих социальную безопасность. Город как особая геосоциоприродная система - наиболее важная зона социально-экологической дисгармонии и основной источник экологических рисков. Здесь сосредоточена основная часть материальных достижений цивилизации, способствующих повышению уровня социального благополучия и одновременно усилению социального неравенства, стимулирующего антиэкологические практики. В то же время в городах сконцентрирована культурная, интеллектуальная, научная, образовательная, информационная деятельность, обозначающая город как основной источник научного осмысления и сознательного формирования экологической культуры.

5. В тех случаях, когда требования окружающей среды превышают способности человека и создают угрозу его личному благополучию, связующим звеном между человеком и чрезвычайными условиями выступает социальное настроение. Оно становится мотиватором действия, импульсом к формированию стилей поведения. Наличие в обществе противоборствующих тенденций вносит в социальные практики неопределенность и дезинтеграцию, ведет к снижению показателей социального здоровья и настроения, отражается на качестве социокультурных и социоприродных практик. Социальное настроение как индикатор жизненного пространства социума и воплощения творческих сил в определенных формах деятельности становится участником конструирования экологической культуры.

6. Неравномерность социального пространства создает условия для дифференцированной оценки экологической культуры населения, включающей анализ статусно-ролевых, интеллектуальных, образовательных, нравственных характеристик социальной группы, определяющих специфику значимого поведения. Конструирование экологической культуры происходит под влиянием групповой идентификации, групповой солидарности и групповых стереотипов, определяющих поведение личности и социальных групп в конкретных условиях. Конструирование экопозитивных и эконегативных поведенческих моделей является одной из форм групповой социализации, осуществляемой организованным, сознательным (воспитание, обучение) и неорганизованным, бессознательным (подражание) путями. В современных условиях особую значимость приобретают как непосредственное общение индивидов в локальных группах, так и обезличенные формы взаимодействий, возникшие в результате развития глобальных информационных сетей.

7. Формирование экологической культуры невозможно без опоры на субъективный мир, нравственное пространство личности и общества. Пороки индустриального и постиндустриального общества, обозначившиеся

на стадии перехода человечества на новый виток цивилизационного развития, стали основанием для разработки моделей новых каналов социальной эволюции, ориентированных на духовные ценности, среди которых природа обретает наивысшую значимость. Возрождение духовности опирается на экологическое сознание, ставшее центральным звеном в конструировании экологической культуры.

8. В условиях кризиса глобальной социальной системы новые поведенческие модели выступают как культурный плюрализм, приводящий к значительному росту социальной патологии, в рамках которой посягательства на природную среду становятся характерным маркером эпохи. Экологическая преступность образовала систему социальных девиаций, регулирование которых при помощи лишь культурных рычагов невозможно, что обусловило включение в зону конструирования экологического сознания института права, правосознания, экологической культуры в качестве механизма социального контроля.

9. Научные направления и понятия, отражающие социально-экологическую проблематику, выступают как конструкты-символы с диапазоном значений в пределах социальных и культурных контекстов. Существование различных парадигм экологической направленности (социология природы, инвайронментальная социология, социология риска, экологическая социология, социальная экология) свидетельствует о многофакторности генезиса экологической дисгармонии и раскрывает проблему с различных сторон. Важность культурной составляющей в эволюции природы и общества легла в основу формирования нового научного направления – социологии экологической культуры, ориентированной на осмысление роли экологического сознания, правосознания, конструирование экологически значимых моделей поведения в условиях бытовой, досуговой, производственной деятельности и экологических рисков. Социокультурное преломление глобальной экологической ситуации обогащает научное пространство, позволяет конструировать систему экологической культуры, обновляет понятийный аппарат.

10. Родовое понятие исследования - культура - есть область общественных отношений, в рамках которой происходит передача последующим поколениям знаний, символов, ценностей, образцов поведения, дающих социальной системе возможность дальнейшего преобразования внешней среды без нанесения ей ущерба в интересах ее сохранения и социального развития. Отсюда идет разветвление видовых производных понятий. Экологическая культура – специфические формы поведения социальных общностей и способы их взаимодействия с естественной средой, управляемые системой нравственных ценностей и норм. Производственная экологическая культура выступает как система стандартов поведения в условиях экологически опасных предприятий, включает техническую оценку условий производства, социальные, психологические, нравственные кри-

терии и диктует выполнение необходимых требований, предъявляемых к трудовой деятельности.

11. Экологическая безопасность определяется как стабильное состояние социальной системы, в котором общество способно предсказать возможные чрезвычайные ситуации и предотвратить их. Экологическое сознание – это совокупность чувств и отношений человека к природе, через которые формируются особенности его поведения в системе социоприродных практик. Гражданское правосознание выступает как отношение индивида, социальной группы к нормам права, их способность понимать закон и выполнять его через стандарты поведения, установленные государством. Экологическое правосознание – это выступающая регулятором социоприродных взаимодействий форма правосознания, проявляющаяся в способности индивида, социальной группы реализовывать правовые нормы во взаимодействии с природной средой.

12. Глобализация как процесс перехода человечества к новому цивилизационному укладу в форме взаимопроникновения, единения, взаимодействия политических интересов, рыночной экономики, глобальных и локальных культур реально сопровождается глокализацией – областью их наложения и пересечения. Регион как территориальный субъект, включающий не только ряд соседствующих областей, но и территории пограничных государств, выступает зоной социокультурной глокализации. Волго-Каспийский и Балтийский регионы – яркая модель глокальных транскультурных практик. Стили их экологической культуры выступают результатом влияния исторического пути развития, местных культурных традиций и культуры пограничных государств. Так, состояние социально-экологического пространства Калининградской области определяется влиянием советской культуры, культурного наследия Пруссии и современной Европы. На формирование экологической культуры населения Астраханского края оказали влияние его исторический статус транзитного города, культура советской эпохи и соседство с Кавказом и Прикаспийскими государствами. Особое значение в формировании экологической культуры регионов приобретает туризм как форма транскультурных миграций. Основными механизмами формирования экологически значимого поведения в этих регионах являются внешние образцы и стереотипы поведения.

13. Социокультурные процессы становятся причинным основанием деятельности, являющейся основной категорией в понятии экологической культуры, и имеют как положительную, так и отрицательную векторальность. Иные элементы культуры (мораль, духовность, ценности, идеалы) могут быть правильно оценены лишь в том случае, если они изучаются через действие. Критерий деятельности лег в основу авторского опроса населения Астраханской и Калининградской областей, позволив оценить характер экологической культуры на региональном уровне глобализации, ее зависимость от макропроцессов и местных культурных традиций.

14. Ряд социокультурных противоречий является характерным признаком любого кризисного общества. Так, отношение респондентов к окружающей среде демонстрирует сохраняющийся потребительский характер (считают ее лишь условиями для отдыха и источником полезных ископаемых от 42,2 до 80,2% опрошенных). Он сочетается с низкой экологической информированностью, низкой природоохранной активностью (в коллективах природоохранные мероприятия в среднем осуществляют 34,4% респондентов; индивидуальную активность проявляют не более 26%) и высокой потенциальной готовностью к совершению незаконных деяний против природы (согласятся на преступные деяния против окружающей среды по различным причинам от 47,5 до 88,9% респондентов). Основным институтом социализации – социальный институт семьи оказался практически непричастным к формированию экологической культуры российского населения (получает необходимые экологические сведения из семейных источников лишь 1 человек из числа всех опрошенных). Одновременно у респондентов имеет место высокая потребность в получении экологических знаний (от 47,7 до 91,1%), еще большая потенциальная готовность к активному участию в природоохранных мероприятиях (от 76,2 до 98,0%). Большинство из них признают необходимость ужесточения правовых санкций за экологические преступления (от 45,5 до 95,8%). В целом противоречия локализуются 1) между избытком общей информации и дефицитом экологически значимой информации; 2) между низкой экологической активностью и высокой потенциальной готовностью к природоохранной деятельности; 3) между высокой потенциальной готовностью к экологическим правонарушениям и такой же высокой готовностью к правовой защите природной среды.

15. Основой организованного конструирования экологической культуры является принятие управленческих решений на федеральном и региональном уровнях. Она включает: всеобщность экологического образования; внесение в образовательные программы всех специальностей учебных заведений всех уровней дисциплин социально-экологической направленности; внесение данных дисциплин в программы курсов повышения квалификации специалистов. В формировании экологической культуры важны также внедрение в работу трудовых коллективов систематического экологического и эколого-правового просвещения; формирование экологических групп на предприятии; разработка семейных программ экологической социализации. Необходимы включение в структуру правоохранительных органов всех субъектов РФ подразделений экологической милиции; включение в деятельность правоохранительных органов экологического контроля в местах наибольшего скопления людей (на загородных и городских территориях); расширение диапазона административных санкций за нанесение вреда природной среде; формирование водительской экологической культуры и ужесточение административ-

ной ответственности водителей за эксплуатацию транспортных средств, не соответствующих требованиям экологических нормативов. Наконец, требуется и мониторинговая деятельность, анализ экологических рисков в контексте экологической культуры на производстве и в быту; изучение экологической культуры, человеческого фактора как фактора социально-экологической безопасности.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется содержательной новизной в аспекте формирования нового научного направления – социологии экологической культуры, а также целесообразностью использования полученных результатов образовательными учреждениями всех уровней по широкому кругу дисциплин: социологии культуры, социальной экологии и экологической социологии, права, психологии, социальной медицины, культурной географии.

В практической сфере результаты исследования приобретают статус методологического руководства по формированию экологической грамотности, экологической культуры школьников, студентов, педагогических, медицинских работников, иных категорий населения. Материалы представляют научную и практическую значимость для реализации природоохранной деятельности государственными, муниципальными и региональными, правоохранительными учреждениями и общественными организациями.

Апробация работы осуществлена в рамках методологического семинара по социологии кафедры социальной антропологии и социальной работы СГТУ, 2001-2008; научно-практических конференций и конгрессов общероссийского и международного уровней: Социология и общество: пути взаимодействия, Москва, 2008; Эволюция системы научных коммуникаций Ассоциации университетов Прикаспийских государств, Астрахань, 2008; Конфликты в социальной сфере, Казань, 2008; Современное социальное образование: опыт и проблемы модернизации, Москва, 2007; Наука, власть и общество перед лицом экологических опасностей и рисков, Саратов, 2007; Гуманитарные методы исследований в медицине: состояние и перспективы, Саратов, 2007; Этнический фактор в процессе социальных трансформаций. Миграционная политика: проблемы и перспективы трудовой миграции, Саратов, 2007; Гражданское образование – глобальная проблема трансформирующегося мира: российский опыт, международное измерение, Казань, 2007; Конфликты в социальной сфере и их регулирование, Казань, 2007; Социальные ориентиры современного города: здоровье, спорт, активный туризм, Саратов, 2007; Национальные проекты и социальное образование: опыт и проблемы подготовки кадров для социальной сферы, Москва, 2006; Здоровый образ жизни для всех возрастов, Саратов, 2006; Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы, Москва, 2005; Новые и традиционные профессии в изменяющейся России: социально-антропологический подход, Саратов, 2005;

Образование. Экология. Экономика. Информатика, Астрахань, 2004; Образование в современном мире: глобальное и локальное, Саратов, 2004; Новые подходы к исследованию общества и преподаванию социологии, Саратов, 2003; Современный город: социокультурные и экономические перспективы, Саратов, 2003; Устойчивое развитие Юга России: состояние, проблемы, перспективы, Ростов-на-Дону, 2003; Циклы, Ставрополь, 2003; Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России, Москва, 2002; Циклы, Ставрополь, 2002; Социальные силы и пути преодоления системного кризиса, Москва, 2001; Социология и общество, Санкт-Петербург, 2000; Философские, психолого-педагогические и социально-экономические проблемы современного высшего образования, Кисловодск, 2000; Россия: социальные силы и пути преодоления системного кризиса, Москва, 2000; Образование и неравенство, Саратов, 2000; Международная конференция, посвященная 70-летию АГТУ, Астрахань, 2000; Проблемы межкультурных коммуникаций, Астрахань, 1999.

Структура работы включает введение, три главы, 11 параграфов, заключение, практические рекомендации, список использованной литературы и приложение.

Публикации. Основное содержание диссертации отражено в 59 публикациях автора общим объемом 34, 4 п.л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, излагаются ее научная новизна, значимость, цели и задачи исследования, представляется апробация по разрабатываемому направлению. Первая глава **«Анализ социокультурной эволюции природы и общества»** включает три параграфа. Первый параграф **«Социология формирования и динамика социально-экологического кризиса»** отражает генезис и развитие социально-экологических противоречий. Предпосылки к их возникновению, по мнению автора, формируются в XVII-XVIII веках, когда противоречия живут лишь в человеческом сознании (Спиноза, И. Кант, М. Делягин). Ослабление религиозного влияния на жизнь общества с завершением Средневековья открывает свободу в познании мира. Вступив на его путь в XVIII-XIX веках, человечество показывает взрыв интеллектуальной деятельности. Открытие социального неравенства и требование духовного равенства становится частью грандиозного духовного переворота (Л. Ионин). От полученной свободы в познании и преобразовании мира общество впадает в состояние эйфории и рождает мысль о человеке как хозяине природы (О. Конт). Эти идеи пронизывают все социокультурное пространство Европы, способствуют трансформации культурных ценностей, освоению природы в интересах человека. Природа начинает вырождаться в царство несвободы и враждебности, которое надо было покорять и контролировать (Ф. Макнотен,

Д. Урри). Революционные социокультурные практики XIX века обозначают начало формирования рациональной компоненты социального сознания (М. Вебер) и, как полагает автор, начало формирования потребительского менталитета по отношению к природной среде. Отсюда начинается конфликт между обществом и природой, поскольку любой современный конфликт есть конфликт между ресурсами и притязаниями (Р. Дарендорф). Структурные изменения XVIII-XIX веков, связанные с появлением промышленности, разросшейся в последующем до масштабов техносферы, - неизбежный объективный процесс перехода социума на более высокую ступень развития. Но ведущей в противоречиях с природой становится сознательная преобразовательная деятельность (К. Маркс, Ф. Энгельс), раскрывающая роль субъективного мира в закреплении социоприродных противостояний и формировании экологической культуры. Характер его влияния на природные практики определяется качеством социального сознания. Культура как самая ранняя форма социальных взаимодействий, обособившись от власти и религии, становится самостоятельным механизмом, регулирующим социальную жизнь и отношения, складывающиеся между обществом и природой. Объективный процесс демографического взрыва, обозначившийся на рубеже на XX-XXI веков, усиливает антропогенную нагрузку. А связанное с ним потребление природных ресурсов, ориентированное уже не столько на жизнеобеспечение, сколько на увеличение экономической прибыли, все более придает социоприродным взаимодействиям ментальный характер. Экономическая логика приобретает культурное осмысление.

Сложная конструкция духовного пространства современности формирует неклассическое, полипарадигмальное видение социально-экологических процессов. Неклассичность, исходящая из сферы человеческого сознания, тесно связана со сложноорганизованным многомерным пространством (В. Печенкин, В. Ярская, Л. Яковлев). В условиях накопления культурного опыта, направленного на гармонизацию отношений природы и общества, неклассические парадигмы ориентируются на новую динамику реальности, полицентричность мира, изменчивость роли центров социокультурной энергетики (С. Григорьев, А. Субетто). Модель постнеклассической картины мира - древовидная ветвящаяся графика, согласно которой будущее социума остается неопределенным (И. Пригожин, И. Стенгерс). Неопределенность делает значимым каждое социальное действие и ориентирует интеллектуальные ресурсы на воспроизводство своего и природного бытия.

Параграф второй **«Научный закон как метод познания социальной реальности и социально-экологических противоречий»** вытекает из понимания социокультурной эволюция как части эволюции универсальной и определяет потребность изучения проблемы на социетальном уровне с использованием единых для природы и общества закономерностей.

Закон органического прогресса есть закон всякого прогресса (Г. Спенсер). Столкновение цивилизации с биосферой произошло в результате того, что общество перестало принимать во внимание законы целого, законы биосферы (Б. Ханжин, Г. Бердышев, И. Вишнев). В культурном поле социума действуют свои законы, вытесняющие законы природы, экологические правила оказываются исключенными из культуры человека (Л. Ермаков). Это разобщение требует возврата природы и общества в единое русло, что возможно лишь при понимании их единства. В условиях альтернативности и нелинейности социальной и природной эволюции стали необходимыми обобщающие концепции, куда непротиворечиво вошли бы как прошлые, так и новые результаты познания эволюции культуры. Эти концепции лежат в формате научных законов, в их междисциплинарном пересечении. Отражая сознательную общественную деятельность и включенность общества в эволюцию природы, они указывают на двойственный характер социокультурных изменений, где биологические структуры определяют социальные функции, а изменение социальных функций способствует изменению биологических структур. Развитие техносферы открыло общие структурно-функциональные аналогии между природой, обществом и искусственно созданными механизмами (Н. Винер) и позволило автору применить законы общественного развития, экологии, физиологии человека, физики в конструировании экологической культуры. Накладывая их друг на друга, автор моделирует и прогнозирует ход социальной и природной эволюции. Междисциплинарный характер научных законов становится методологической основой в исследовательском поле не только социологии культуры, но и иных областей социального знания.

Параграф третий **«Глобализация, ее структура, место социально-экологического кризиса, социального сознания и культуры в общей системе глобальных проблем»** отражает объективный процесс единения и противоборства культур на стадии перехода цивилизации к новому порядку. Пространство как объективное условие социокультурной и природной эволюции позволяет автору обнаружить ее пределы, форму, направление, скорость и качество: социальные сценарии разыгрываются в некоем абстрактном канале, а непрямолинейная конфигурация и многомерное пространственное расположение распадающегося на множество ветвей канала, определяют направление и траекторию движения истории (Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов). Культурное разнообразие социума подтверждает его многоканальность и соответствует современным представлениям синергетики. Качество социальной эволюции определяется субъективной сферой, а скорость - объективными и субъективными условиями одновременно. Автор полагает, что влияние субъективного фактора доминирует в периоды стабильного состояния общества, а с наступлением кризисов социальные процессы приобретают лавинообразный, не регулируемый человеком характер и переводят процесс развития чело-

вечества в подчинение объективным условиям. Глобальные механизмы стимулируют социальные дисфункции, нарушение социального порядка и формируют конфликт норм в культуре, когда люди не способны подчиняться ценностно-нормативной системе общества (Р. Мертон). Культурные границы выполняют противоположные функции: это область наиболее интенсивного общения культур, их обогащения и творчества; но это и область неприятия других культур, прикрывающаяся символами и знаками собственной индивидуальности, национальным характером (Д. Лихачев). Культура и личность приобретают статус важнейших подсистем исторического процесса. Социальное действие проявляется в единстве субъекта действия, определенной ситуации и ценностно-нормативных предписаний как условий действия (Т. Парсонс). Изменение отношения человека к естественной среде обитания становится глубинным основанием социоприродной дисгармонии, ставшей центральным звеном в системе глобальных противоречий. Экологические проблемы в явных и скрытых формах повсеместно вплетаются в культуру и социальное сознание. Автор акцентирует внимание на том обстоятельстве, что на характер взаимодействий природы и общества оказывают влияние демографические процессы (Н. Римашевская, Ю. Яковец), политика, экономика (Д. Хелд, М. Фешбах), техносфера, наука (О. Шпенглер, К. Ясперс), право (Ц. Шийко, Ф. Шереги). Особая значимость принадлежит информации (А. Еляков, В. Немировский). Все направления неизбежно переплетаются между собой, отражая концептуальный и логико-семантический анализ соотношения понятий, их сходства и отличия. Поскольку определяющую роль в жизни общества играет материальное производство (К. Маркс, Ф. Энгельс), социология природы рассматривает естественную среду как источник чистоты, страдающий от антропогенного загрязнения, феномен, которому угрожает истощение ресурсов. Инвайронментальная социология вскрывает властный дискурс взаимодействия общества с окружающей средой, пересекаясь с критикой глобально планируемого общества. Потребительство выступает здесь как существенный социальный феномен. Социология риска анализирует взаимодействия социума, техногенной и природной среды и связанные с ними риски. Социальная экология, идущая от социологии города, выявляет закономерности развития системы «общество-природа» и, по существу, обозначает академически университетскую дисциплину. Экологическая социология ориентируется на проблемах экологического сознания и социальной деятельности в определенных социально-экономических ситуациях. Социология экологической культуры выступает в качестве новой концепции, фокусирующей экологическую культуру, экологическое сознание, правосознание и социальную безопасность в центре экологической социологии. Она акцентирует процесс познания на культуре поведения в экологически значимых ситуациях.

Вторая глава **«Культура и социальное сознание как основа цивилизационных и природных преобразований»**. В первом параграфе **«Состояние природной среды в условиях современных антропогенных и социокультурных практик»** автор дает комплексную оценку экологического состояния атмосферы, воды, почвы, био- и фиторесурсов мирового пространства и России под влиянием социокультурных, политических, экономических процессов. Особое значение уделяется производственной деятельности человека. Труд, выступая основным отличием человека от животного, обуславливает преобразующий характер воздействия общества на окружающую среду и все больше вовлекает ее в хозяйственную деятельность (К. Маркс, Ф. Энгельс). Наибольшую значимость в этих условиях приобретают урбанизированные территории. Города превратились в место потребления, досуга и, вместе с тем, воплотили фундаментальный принцип отчуждения и принуждения (А. Лефевр). Они стали центром максимальной антропогенной нагрузки на среду обитания, и, одновременно, источником духовного развития общества (Г. Лаппо). Индустриализация в сочетании с обедненным нравственным потенциалом, деформацией ценностной сферы, низким уровнем трудовой культуры усилили значимость экологических рисков в условиях производственной деятельности. Риск обозначил свои глубоко социальные корни, диктуя необходимость в его социологическом осмыслении (Н. Луман) и расширении зоны его социокультурного понимания. Находясь в тесной взаимосвязи с социальной безопасностью, экологические риски в рамках производства подчинены субъективной сфере и, по мнению автора, могут быть управляемыми и предсказуемыми, что обуславливает обязательность формирования производственной экологической культуры. Стихийный и зачастую непредсказуемый характер природных бедствий делает необходимым конструирование культуры поведения в чрезвычайных ситуациях.

Параграф второй **«Социальное настроение и его место в конструировании экологической культуры»** раскрывает влияние психосоциальной сферы на формирование экологической культуры. Как эмоциональная реакция на социальную ситуацию, социальное настроение усиливает или ослабляет психическую деятельность людей, выступает интегрирующим показателем уровня социального благополучия/неблагополучия, степени социальной устойчивости (Ж. Тощенко). Оно становится импульсом к формированию общественного поведения, сознания, культуры. Противоречивые социально-экономические, политические, социокультурные процессы вносят в жизнь общества дезинтеграционные начала и ведут к снижению показателей социального настроения, качества экологического поведения граждан: обеспокоенность состоянием окружающей среды сочетается с пассивностью и фатализмом в отношении невзгод даже тех, что могут быть ослаблены собственной активностью, что свойственно примерно 1/3 граждан (В. Ядов). Неравномерность социального пространства,

распределения благ и услуг ориентирует современное общество на материальное благополучие, стимулируя криминальные практики в сфере природопользования. Социальное настроение выступает как связующее звено между человеком и чрезвычайными требованиями окружающей среды в тех случаях, когда требования среды превышают способности человека и создают угрозу его личному благополучию. Оно становится частью жизненного пространства, культуры общества, воплощением творческих сил человека в определенных формах деятельности (И. Иванова). Через деятельность осуществляется неразрывная связь человека и окружающей среды, и чем радикальнее человек распоряжается миром, тем неустойчивее наука о мире превращается в науку о человеке (М. Хайдеггер). Напряженность экологической ситуации, вызванная изменениями композиции социального пространства, актуализирует поляризацию и конфликт ценностей в разных социальных группах и становится предпосылкой деструктивных либо конструктивных настроений и тенденций.

Третий параграф **«Роль групповых процессов в формировании экологического сознания и культуры»** раскрывает влияние на поведение индивида групповых процессов, которые в любых условиях являются основной составляющей его социального действия. Группа формирует материальную и духовную среду индивида. Коллективная личность становится коллективной собственностью (Э. Дюркгейм). Отношение личности к жизни обозначается через весь набор социокультурных характеристик той группы, которая является его окружением. Коллективы как наиболее значимые социальные группы формируют сознание и культуру личности и через роли определяют класс индивидов; роли охватывают основные зоны взаимопроникновения социальной системы и личности индивида (Т. Парсонс). В коллективах формируется групповое сознание и поведение. Изучение автором поведенческих характеристик индивидов в рамках коллективов и иных социальных общностей учитывает неоднородность социального пространства, различия социально-статусных позиций (П. Бурдьё), формирующих такие же неоднородные стандарты поведения, сознание, отношение ко всему, что происходит в мире и, как следствие, существенные отличия социального действия. На основе экологически значимого действия/поведения и идеи о вертикальной и горизонтальной осях социального пространства (П. Сорокин) автор конструирует групповую типологизацию социальных общностей, оказывающих значимое влияние на качество экологической культуры и, тем самым, качество окружающей среды. Горизонтальная плоскость включает: 1) представителей власти, преследующих экономические и политические интересы за счет природных ресурсов или, напротив, способствующих их сохранению; 2) чиновников, управляющих экологически вредным производством; 3) простое население, практикующее незаконные виды посягательств на природу; 4) простое население, не нарушающее природоохранного законодатель-

ства, но в силу несформированного экологического сознания оказывающее неблагоприятное воздействие на состояние природного пространства; 5) простое население, не наносящее экологического ущерба, но одновременно индифферентное к активной социально-экологической позиции; 6) лица, занимающие активную позицию в деятельности сохранения и восстановления природного баланса. Вертикальная ось отражает неравномерность культурного, образовательного, информационного, профессионального, статусно-ролевого полей и включает наиболее значимые в социально-экологическом пространстве категории населения: преподаватели вузов и учителя школ, студенты, учащиеся колледжей, медицинские работники и лица, не имеющие специального образования и профессиональной квалификации (дворники, уборщицы, продавцы рынка и др.). Эта типологизация легла в основу авторского прикладного исследования (глава 3). Никакой индивид не является принадлежностью лишь одной общности. Будучи включенным в семью, трудовой коллектив, группы по интересам одновременно, человек становится культурным агентом, переносящим образцы поведения в различные социальные образования. Тем самым личность приобретает статус субъекта культурных изменений и способствует поддержанию социальной целостности. Общественный разум создает единые культурные стандарты, выстраивает траектории единого социального действия. Единство общественного разума состоит не в соглашении, а в организации и факте взаимного влияния и взаимообусловленности между его частями, благодаря чему все происходящее связано с прочими фактами и таким образом представляет собой проявление единого целого (Ч. Кули). Индивидуальное и групповое экологическое сознание становится значимой составляющей общественного разума, откуда берет начало процесс экологического воспитания, создания культурных норм и традиций, направленных на восстановление гармонии между обществом и естественной средой.

Четвертый параграф **«Значение социального сознания в системе социоприродных противоречий»**. Экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, самодисциплины и социальности (Д. Лихачев). Культурная среда становится основным источником формирования экологического сознания, которое, свою очередь, конструирует экологическую культуру и управляет ею. Символы, являющиеся частью любой культуры, обозначают собой не только предмет или событие, но и предполагают определенную реакцию в форме соответствующих социальных действий (Д. Мид). Устойчивость социальной системы обеспечивается выполнением ряда функций - интеграции, координации действий и поддержания ценностного образца (Т. Пар-

сонс). Возможность воспитания экологической культуры создается через социальное действие, социальную активность, исходящих из экологического сознания. Автор замечает, что современные прикладные исследования не отражают качества экологического сознания населения, поскольку познаются не через символическое социальное действие, а лишь через отношение населения к экологическим катастрофам, уровень экологического беспокойства, опасений и страхов (В. Шубкин, В. Федоров, Е. Сапогова). Но они, по мнению диссертанта, не стимулируют социальную активность, не формируют экологическую культуру, а сохраняются на уровне эмоций и представляют исключительно психологическую категорию.

Изучение экологического сознания как части целостной социальной системы позволило автору обнаружить, что в состоянии кризиса под влиянием социальных трансформаций происходит разрушение целостности системы и выпадение социально значимого звена. Цель любых социологических исследований, ориентированных на изучение кризиса, должна быть направлена на его поиск. Его обнаружение позволит связать воедино разорванные звенья цепи, восстановить тем самым целостность социальной системы и указать пути практического решения проблемы. Разрыв социальных связей и разрушение социальной структуры становятся признаком кризисного общества, свойственного любой сфере общественной жизни. Он определяется разрывом между провозглашаемыми ценностями и средствами их достижения (Э. Дюркгейм). При этом, если какой-то элемент такой системы можно удалить и от этого система не разрушится, значит, он был лишним, а если разрушится, то это был элемент, который действительно принадлежал этой системе (Э. Кульпин). В российском обществе разрыв между высокими требованиями социально-экологической ситуации и реальным поведением общества обусловлен несформированным экологическим сознанием, представляющим собой единый механизм, регулирующий поведение людей в системе «человек – окружающая среда». Его и следует рассматривать как выпавшее звено.

Параграф пятый **«Место правосознания и правовой культуры в формировании социально-экологической ситуации»**. Система норм нравственности или морали есть основной продукт духовной жизни, способный обеспечивать воспроизводство внутреннего самоконтроля социального субъекта, анализ социальной значимости собственных действий (О. Козлова). Содержание и характер правового сознания всегда определяются интересами классов и никогда не выступают в какой-то своей части единым для всего общества. Уровень его зрелости в социальных группах дифференцируется в зависимости от того, в каких объективных и субъективных условиях они функционируют, поэтому наряду с преобладающими элементами одобренного обществом правового сознания всегда будут возникать отдельные проявления деформированного сознания (В. Кудрявцев, В. Казимирчук). Неодинаковый доступ к власти и материальным ценностям,

различия в образовательных и интеллектуальных характеристиках обуславливают такую же неравномерность социального правосознания, способствуют формированию либо правопослушного, либо противоправного поведения. Правовой нигилизм создает реальную опасность для духовной культуры общества и мира природы. Нигилизм правового менталитета российского этноса тормозит развитие правовой культуры и законности, осложняя ситуацию в стране (Дж. Скэнлан). Социальный контроль, осуществляемый культурой, в сочетании с механизмами правового регулирования становится наиболее значимым в условиях кризиса социальной системы, расширяющего масштабы культурных и правовых девиаций. Изменить потребительское отношение людей к природе далеко не всегда удастся ненасильственными методами. Ломка стереотипов сознания и поведения зачастую требует применения жестких правовых санкций, образующих систему механизмов социально-правового воздействия и приводящих к формированию иных качеств личности. Потребность создания нового правового механизма, способного регулировать общественную деятельность не основе морально-нравственных и законодательных норм, есть объективная необходимость. Политика, экономика, культура, право не существуют изолированно друг от друга, а образуют сложную систему взаимосвязей и взаимозависимостей. Главный закон экологии «все связано со всем» (Б. Коммонер) подтверждает объективную целостность всего, что есть в мире. Тесно взаимосвязанные научные социологические направления, анализирующие экологическую проблематику (социология природы, инвайронментальная социология, социология риска, социальная экология, экологическая социология) включают правокультурные контексты, но в целом их роль в гармонизации отношений природы и общества недооценена, что обозначает потребность в конструировании нового направления социологической теории – социологии экологической культуры.

В третьей главе **«Регион как локальная модель социокультурного и социально-экологического пространства»** автор исходит из представления о том, что социологию интересуют установление, освоение, модификация нравов, обычаев, смыслов, значений и изменение человеческой природы под их воздействием (Р. Парк). Некоторые жизненные формы, культурные стили, имеющие региональный и даже локальный характер, начинают играть крайне важную роль в качестве культурной основы (Л. Ионин). Географическое и экологическое единство стран, образующих регион, создает специфические социокультурные взаимодействия, позволяя рассматривать его как глокальное пространство. Здесь совершенно очевидным является факт весьма существенного взаимодействия глобализации с национальными, этническими культурами (Р. Робертсон). **Первый параграф посвящен значению культурных традиций в формировании социокультурного и социально-экологического портрета Волго-Кас-**

пийского региона и Астраханской области. Ее промежуточное положение между европейской Россией и Азией накладывает своеобразный отпечаток на локальную культуру и позволяет считать ее как бы уникальной моделью, в которой отразилась история России. Географическое положение вместе с природно-климатическими условиями, био- и фиторесурсами оказало значимое влияние на историю развития края, его социокультурные и социально-экологические характеристики. Окончательное формирование Волго-Каспийского региона и Астраханской области - результат сложного взаимодействия различных по времени этнокультурных потоков. Центр Хазарии Итиль, а позже Астрахан имел статус международного торгового города, определявшего направление торговой караванной магистрали – «шелкового пути». Перемещения многих национальностей, миграция кочевников отложили свой отпечаток на культуру края (А. Жилкин). В средневековый период природные богатства края стали причиной направления сюда миграционных потоков людей различных социальных слоев, искавших здесь работу. Предреволюционный период превратил Астрахань в ссыльный город, существенно пополнив его криминальным элементом. Современная Астраханская область приобрела много новых направлений развития, но не утратила тех, что были обусловлены исторически. Среди них наиболее важное значение сохраняют ее био- и акваресурсы. Историческая культура жителей области определяет характер отношения к ним. Расположенная между севером и югом страны, современная Астраханская область сохраняет свой транзитный статус и остается водной и сухопутной перевалочной базой. Социально-экологические интересы играют заметную дифференцирующую роль в процессе трансформации общества (И. Сосунова, Н. Рыбальский, Е. Самотесов). Био-, фитобогатства края, наличие на территории уникальных заповедников превратили Астраханскую область в излюбленное место отдыха для множества российских и зарубежных граждан. Транскультурные миграции стимулировали экономическое развитие области и одновременно укрепили потребительский менталитет, а вместе с ним характерную криминальную деятельность, приведшую к деградации природных ресурсов и ставшую объективным индикатором культурного и экологического состояния области. Открытие нефтяных месторождений на территории региона, включение крупных нефтяных компаний в общую экономическую и политическую систему взаимодействий усилили дисбаланс естественных экологических процессов и снизили эффективность государственного экологического контроля (Е. Мазлова, Л. Шагарова). Существенное влияние на качество природного пространства оказывают международный статус Каспийского моря и включенность области в геополитическое пространство Прикаспийских государств. Распад СССР на длительный период обусловил утрату силы многих международно-правовых соглашений в области межнациональной экополитики (В. Головин, А. Жилкин, А. Зволинский,

Е. Батовская, Н. Черных), а долгое невнимание астраханских властей к экологическим проблемам способствовало формированию определенного менталитета (А. Жилкин). Эти специфические для региона и области причины экологических проблем сочетаются с комплексом неспецифических факторов, свойственных всем урбанизированным территориям: нарушениями эксплуатации промышленных объектов и транспортных средств, проблемами утилизации промышленных и бытовых отходов, невысоким уровнем культуры труда и быта. Активное международное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды и внутренняя природоохранная политика стали заметными лишь в течение последних лет.

Параграф второй **«Комплексная характеристика исторического, социокультурного и экологического пространства Балтийского региона и Калининградской области»**. Выбор для изучения Балтийского региона и Калининградской области связан с требованиями, предъявляемыми к сравнительным социологическим исследованиям, требующим максимального сходства объектов изучения и всех условий, включенных в исследовательское поле. Сходство Астраханской и Калининградской областей определяется их международным пограничным статусом, выходом в Каспийское и Балтийское моря, наличием нефтяных месторождений, широким природно-ресурсным спектром, курортными зонами и заповедными территориями. Историческое и социокультурное наследие Калининградской области отражает яркое и неповторимое многовековое культурное развитие Восточной Пруссии и города Кенигсберга, основанного в 1255 году. Войдя в состав РСФСР в 1946 году, область оказалась включенной и в советское социокультурное пространство. Сегодня она, как и большинство современных российских областей, позволяет говорить о ее социально-экологическом неблагополучии. Наибольшее беспокойство вызывают качество атмосферного воздуха, пресной и морской воды, состояние биоресурсов, проблема утилизации технических и бытовых отходов, наличие на территории области экологически вредных предприятий, а также деятельность международных криминальных структур. В то же время возобновившиеся после перестройки отношения России и Запада задали новые культурные и социально-экологические тенденции в области. Синергетические процессы, концентрация людей, их культурные артефакты на данной площади оказывают существенное влияние на динамику социальной самоорганизации (М. Ельчанинов). Восстановленные памятники старины как культурные символы играют особо важную роль в культуре конкретного общества: формируют самосознание социальных групп, обеспечивают групповую идентификацию, усиливают социальное единение, способствуя формированию норм поведения, и господствующий в обществе порядок. Существенное влияние на характер социокультурных процессов современной Калининградской области оказывает и ее вхождение в состав Балтийского региона. Непосредственная близость к Евро-

пе, принадлежность к «Балтийскому поясу роста», усиление туристских, транскультурных потоков способствуют привнесению западной культуры в культуру россиян, обогащению ее более бережным отношением к природе. Интенсификация социокультурных и научных взаимодействий с соседними странами, существенная финансовая поддержка с их стороны, наличие совместных экологических программ позволяют считать экологическую культуру жителей Калининградской области более высокой в сравнении с Астраханской.

Третий параграф «Анализ показателей экологической культуры, экологического сознания и правосознания российского населения (по материалам Астраханской и Калининградской областей)» включает результаты и анализ прикладных исследований, проведенных автором среди населения Астраханской и Калининградской областей (представительство выборочной совокупности – см. во введении, раздел «Эмпирическая база исследования»). Качество экологического сознания, правосознания и культуры определялось через категории символического действия: поведение людей в условиях загородного отдыха, характер водительской культуры, наличие интереса к экологической информации, уровень ее восполненности, потенциальную готовность к совершению преступных деяний против природной среды и иные критерии.

Одной из главных целей образования как формы культурных коммуникаций является создание мировоззренческих установок на социоприродную гармонию и готовность взять на себя ответственность не только за будущее человечества и России, но и за будущее биосферы (С. Григорьев, А. Субетто). Авторское исследование показало, что из числа преподавателей вузов лишь 26,3% (Астрахань) и 29,9% (Калининград) респондентов регулярно получают информацию о состоянии окружающей среды в виде лекций, бесед, конференций, проводимых в коллективе. Невысокая экологическая информированность преподавателей сочетается с их низкой коллективной активностью в экологических мероприятиях (участие в них отмечают только 12,3% и 15,7% опрошенных). Практически все респонденты отождествляют экологические и санитарные мероприятия, видя в них лишь уборку городской территории. В результате даже те, кто проявляет индивидуальную активность, а их 10,5 и 9,4%, далеки от настоящей природоохранной деятельности. В условиях загородного отдыха лишь 36,8 и 47,6% респондентов забирают свой мусор в город для утилизации, большинство закапывает или сжигает его, что крайне неблагоприятно для окружающей среды. Есть и те, кто оставляет мусор на месте отдыха. Имеет место глубокая деформация гражданского и экологического правосознания: противоправные деяния против окружающей среды оправдывает практически половина опрошенных преподавателей (56,6 и 43,6%), согласятся на них по различным причинам 53,3 и 41,5%. Отношение к экономическим правонарушениям более критично: оправдывают взяточничество

36,7 и 55,8%; хотя и здесь заметна явная деформация правосознания. Опрос студенчества показал более низкую, чем у преподавателей, экологическую информированность, культуру загородного поведения, культуру в условиях города, водительскую культуру (не выключают двигатель автомобиля в условиях вынужденной непродолжительной остановки 55 астраханских и 52,7% калининградских студентов-водителей, что явно способствует ухудшению качества атмосферного воздуха) и более низкий уровень правосознания. Но именно студенты оказались более активными в охране окружающей среды, и деятельность эта более квалифицированна. Опрос учителей школ и старшеклассников показал более высокую регулярность получения в коллективе экологической информации, большую активность в мероприятиях по охране окружающей среды, но и они не видят разницы между экологической и санитарной культурой, а забота о природе в целом превращается в уборку территории. Существенно выше, чем у преподавателей вузов, уровень учительского правосознания, у школьников же он заметно снижается. Но наиболее низкий уровень правосознания, экологической культуры, информированности и природоохранной активности показали учащиеся средних специальных учебных заведений.

От качества экологического сознания и культуры медицинских работников существенно зависят эколого-медицинское просвещение населения и профессиональная оздоровительная деятельность. На фоне примерно одинаковой с преподавателями и учителями культуры загородного поведения медицинские работники обеих областей показали более низкий уровень водительской культуры, экологической информированности и активности. Невысока и внутренняя потребность медработников в экологических знаниях (до конца телепередачи экологической направленности будут смотреть 53,4 и 65,9% респондентов). Низкий уровень экологических знаний не позволяет медицинским работникам использовать их как в экологической пропаганде, так и в профессиональной деятельности. Сохранив статус интеллигенции, но выйдя за рамки образовательного пространства, медицинские работники оказались в положении культурных маргиналов, что существенно отразилось на состоянии их культурно-нравственной сферы.

Качество социально-экологического пространства во многом определяется культурой и тех социальных групп, которые находятся вне образовательного и эколого-информационного поля. Это лица со средним специальным образованием, работающие по специальности, а также те, кто не имеет специального образования и профессиональной квалификации (торговцы рынков, грузчики, дворники и пр.). Опрос этого контингента показал, что уровень их экологической культуры в условиях загородной зоны и города, а также уровень гражданского и экологического правосознания, хотя и ниже среднего, но выше, чем у школьников и учащихся колледжей. Водительская культура дает средние показатели (в условиях вынужденной

непродолжительной остановки двигатель автомобиля выключают примерно половина респондентов). Низки экологическая информированность и природоохранная активность этих социальных групп.

Сравнительный анализ по регионам показал, что уровень экологической культуры, информированности, природоохранной активности у жителей Калининградской области выше, чем у астраханских респондентов. Исключением является уровень гражданского и экологического правосознания, которое у жителей Астраханской области оказалось несколько выше. Межгрупповое сравнение показало, что высокая обеспокоенность большинства респондентов состоянием окружающей среды (от 57 до 100%) сочетается с потребительским отношением к ней: наивысшей ценностью ее считают не более 7,9% всех опрошенных, остальные – условиями хорошего отдыха и источником социального прогресса. В целом же в основе культурных различий, имеющих место среди опрошенного контингента, лежат два основных условия: включенность в образовательное и информационное пространство и социальная активность. Более высокий уровень экологического сознания, культуры и действия имеет место там, где субъекты культурных изменений включены в информационное и образовательное поле. Экологическая активность низка среди всего опрошенного контингента по обеим областям с некоторой разницей в пользу представителей образования. А свойственная незначительному числу респондентов индивидуальная активность имеет скорее санитарный, нежели экологический характер. Однако такое положение свидетельствует в большей степени не о нежелании этой деятельности, а о незнании того, что необходимо делать. Это подтверждается достаточно высокими показателями ответов о том, что 1) многие респонденты хотят принять участие в оздоровлении окружающей среды, но не знают, как; 2) испытывают высокий интерес к экологическим знаниям (53,4-92,3%); 3) признают необходимость в регулярном проведении экологических субботников и рейдов (72,6-98%); 4) считают обязательным ужесточение правовых санкций за нарушение природоохранного законодательства и нанесение ущерба окружающей среде (45,4-99,5%). В целом состояние локальных культур, по мнению автора, подчинено влиянию двух основных факторов: глобальной политики и экономики и локального общественного сознания, а его неоднородность обусловлена историческими традициями, экономическими, интеллектуальными, образовательными, культурными и иными параметрами, способными оказывать как сохраняющее, так и разрушающее воздействие на природную среду. В связи с этим процесс конструирования экологической культуры является неосознанным (подражание) и сознательным одновременно. Первостепенное значение в сознательном конструировании экологической культуры имеют такие социокультурные параметры, как информационное воздействие и экологическая активность.

Рекомендательная часть. Конструирование экологической культуры общества достигается через эффективность закрепления культурных норм и образцов поведения, гармонизирующих социоприродные взаимодействия, через принятие управленческих решений федерального и регионального уровней и включает: 1) внедрение в трудовые коллективы экологического и эколого-правового просвещения; 2) формирование на каждом предприятии экогрупп и проведение ими систематических экологических рейдов; 3) формирование в структуре правоохранительных органов всех субъектов РФ экологической милиции; 4) осуществление правоохранительными органами экологического контроля в местах наибольшей посещаемости людей (на загородных и городских территориях); 5) соблюдение системности в экологическом просвещении и внесение в образовательные программы учебных заведений всех уровней дисциплин экологической направленности для всех специальностей; 6) внесение данных дисциплин в программы курсов повышения квалификации специалистов (социальных работников, психологов, учителей, врачей, юристов, представителей СМИ и рекламы); 7) расширение диапазона административных и уголовных санкций за экологические правонарушения и преступления; 8) разработку семейных программ экологической социализации и привлечение дошкольников и школьников к экологическому воспитанию в семье в качестве основных агентов; 9) формирование водительской культуры с помощью средств массовой информации, образовательных учреждений, правоохранительных органов; 10) ужесточение административной ответственности водителей за эксплуатацию транспортных средств, не соответствующих требованиям экологических нормативов; 11) анализ экологических рисков в контексте экологической культуры на производстве и в быту как формы социально-экологической стратегии; 12) включение в экологические мониторинги изучения экологической культуры (человеческого фактора) как фактора социально-экологической безопасности.

В заключении автор формулирует выводы по результатам исследования. В приложении включены документы, таблицы, материалы интервью.

Публикации автора по теме диссертации:

Монографии

1. Шишкина, Е. А. Социология глобального экологического кризиса: теоретико-прикладные исследования / Е. А. Шишкина. Астрахань: ГП АО ИПК «Волга», 2008. 175 с. (11 п.л.) ISBN 978-5-98066-0567.

2. Шишкина, Е. А. Социология глобального экологического кризиса: теория, методология, структура / Е. А. Шишкина. Астрахань: АГТУ, ГП АО ИПК «Волга», 2006. 87 с. (5,3 п.л.). ISBN 5-89154-181-5.

Статьи по списку ВАК по социологии

3. Шишкина, Е. А. Роль социального сознания в конструировании экологической культуры / Е. А. Шишкина // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. №1. С. 280-285, (0,3 п.л.). ISSN 1999-8341.

4. Шишкина, Е. А. Калининградская область как региональная модель глобального социокультурного и социоприродного пространства / Е. А. Шишкина // Регионология. 2008. №4. С. 335-342 (0,5 п.л.). ISSN 0131-57-06.

5. Шишкина, Е. А. Культура как источник цивилизационных и социоприродных трансформаций / Е. А. Шишкина // Социально-гуманитарные знания. 2008. №5. С. 58-69 (0,75 п.л.). ISSN 0869-8120.

6. Шишкина, Е. А. Социокультурные практики как фактор оценки экологической культуры / Е. А. Шишкина // СОЦИС. 2008. №9. С.80-85 (0,3 п.л.). ISSN 0132-1625.

7. Шишкина, Е. А. Глобализация и ее историческая роль в формировании новой цивилизации / Е. А. Шишкина // Социально-гуманитарные знания. 2007. №4. С. 100-111 (0,75 п.л.). ISSN 0869-8120.

8. Шишкина, Е. А. Научный закон как метод познания социоприродных противоречий / Е. А. Шишкина // Социально-гуманитарные знания. 2007. №5. С. 85-97 (0,75 п.л.). ISSN 0869-8120.

9. Шишкина, Е. А. Информация в глобализирующемся мире: социально-экологический аспект / Е. А. Шишкина // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2007. №3 (26). Вып. 1 С. 217-223 (0,3 п.л.). ISBN 978-5-7433-1850-6.

10. Шишкина, Е. А. Право как механизм регуляции социально-экологических процессов / Е. А. Шишкина // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2006. №4 (17), Вып. 2. С. 173 – 179 (0,4 п.л.). ISBN 5-7433-1729-1.

11. Шишкина, Е. А. Место научных законов в системе «общество – окружающая среда» / Е. А. Шишкина // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. №5. С. 180-191 (0,75 п.л.). ISSN 1812-9498.

Статьи по списку ВАК по смежным наукам

12. Шишкина, Е. А. Социально-экологическое пространство Волго-Каспийского региона и Астраханской области /Е. А. Шишкина// Проблемы региональной экологии. 2007. № 43. С. 31-36 (0,3 п.л.). ISSN 1728-323X.

13. Шишкина, Е. А. Правосознание и социальное сознание в контексте глобального экологического кризиса / Е. А. Шишкина // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. С. 74-80 (0,4 п.л.). ISSN 1608-8794.

В материалах международных и российских конференций

14. Шишкина, Е. А. Значимость региональных культур в конструировании глобального социально-экологического пространства / Е. А. Шишкина // Актуальные проблемы коммуникации и культуры – 7: сб. науч. тр. российских и зарубежных ученых. – М.-Пятигорск: ПГЛУ, 2008. С: 106-110 (0,2 п.л.). ISBN 5-89966-562-5.

15. Шишкина, Е. А. Культура в эпоху глобализации / Е. А. Шишкина // Социология и общество: пути взаимодействия Электронный сборник материалов III Всероссийского социологического конгресса: электронное изд. – М.: 2008 (0,1 п.л.). ISBN 978-5-89697-157-3.

16. Шишкина, Е. А. Качество социального сознания как показатель культурно-нравственной сферы современного общества / Е. А. Шишкина // сб. материалов III Всероссийского социологического конгресса: электронное изд. – М., 2008 (0,1 п.л.). ISBN 978-5-89697-157-3.

17. Шишкина Е. А. Принцип колебаний механических систем как метод социального конструирования процессов глобализации / Е. А. Шишкина // сб. материалов III Всероссийского социологического конгресса: электронное изд. – М., 2008 (0,1 п.л.). ISBN 978-5-89697-157-3.

18. Шишкина, Е. А. Конфликт природы и общества как форма социального конфликта / Е. А. Шишкина // сб. материалов III Всероссийского социологического конгресса: электронное изд. – М., 2008 (0,1 п.л.). ISBN 978-5-89697-157-3.

19. Шишкина, Е. А. Городская среда в контексте экологических проблем / Е. А. Шишкина // сб. материалов III Всероссийского социологического конгресса: электронное изд. – М., 2008 (0,1 п.л.). ISBN 978-5-89697-157-3.

20. Шишкина, Е. А. Экологическая социология как основа конструирования экологической культуры / Е. А. Шишкина // сб. материалов III Всероссийского социологического конгресса: электронное изд. – М., 2008 (0,1 п.л.). ISBN 978-5-89697-157-3.

21. Шишкина, Е. А. Роль региональных культур в формировании социоприродного пространства современности / Е. А. Шишкина // сб. материалов III Всероссийского социологического конгресса: электронное изд. – М., 2008 (0,1 п.л.). ISBN 978-5-89697-157-3.

22. Шишкина, Е. А. Нелинейное моделирование социальной эволюции на рубеже веков / Е. А. Шишкина // сб. материалов III Всероссийского социологического конгресса: электронное изд. – М., 2008 (0,1 п.л.). ISBN 978-5-89697-157-3.

23. Шишкина, Е. А. Динамика культурных, научных и политических коммуникаций в конструировании регионального экологического пространства Прикаспия / Е. А. Шишкина // Эволюция системы научных коммуникаций Ассоциации университетов Прикаспийских государств:

сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Астрахань, 2008. С. 31-34 (0,2 п.л.). ISBN 978-5-902175-35-3.

24. Шишкина, Е. А. Динамика информационно-коммуникативных технологий как объективный процесс социальной эволюции / Е. А. Шишкина // Эволюция системы научных коммуникаций Ассоциации университетов Прикаспийских государств: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Астрахань, 2008. С. 149-152 (0,2 п.л.). ISBN 978-5-902175-35-3.

25. Шишкина, Е. А. Значение общественного сознания в решении социоприродных противоречий / Е. А. Шишкина // Актуальные проблемы коммуникации и культуры-6: сб. науч. тр. российских и зарубежных ученых. – М.-Пятигорск: ПГЛУ, 2007. С. 362-366 (0,2 п.л.). ISBN 5-89966-562-6.

26. Шишкина, Е. А. Экологическое правосознание как часть правовой и экологической культуры / Е. А. Шишкина // Наука, власть и общество перед лицом экологических опасностей и рисков: сб. научных материалов – Саратов: Наука. – 2007. - С. 65-66 (0,1 п.л.). ISBN 978-5-91272-348-3.

27. Шишкина, Е. А. Волго-Каспийский регион как эпицентр экологических бедствий / Е. А. Шишкина // Наука, власть и общество перед лицом экологических опасностей и рисков: сб. науч. тр. – Саратов: Наука, – 2007. - С. 47-49 (0,1 п.л.). ISBN 978-5-91272-348-3.

28. Шишкина, Е. А. Характеристика экологической культуры медицинских работников г. Астрахани / Е. А. Шишкина // Медико-социальные и клиничко-социальные вопросы социального здоровья и здравоохранения: сб. трудов Астрахан. гос. медицинской академии. – Т. 36 (LX).– Астрахань, 2007. С. 283-287 (0,2 п.л.).

29. Шишкина, Е. А. Роль групповых социально-психологических установок в формировании общей и экологической культуры / Е. А. Шишкина // Актуальные проблемы коммуникации и культуры-5: сб. науч. тр. российских и зарубежных ученых. – М.-Пятигорск: ПГЛУ, 2007. С. 199-211 (1,0 п.л.). ISBN 5-89966-562-5.

30. Шишкина, Е. А. Место и качество образовательного пространства России в системе социоприродных противоречий / Е. А. Шишкина // Гражданское образование – глобальная проблема трансформирующегося мира: российский опыт, международное измерение: сб. материалов Междунар. конф. под эгидой ЮНЕСКО. – Казань: Академия управления ТИСБИ. – 2007. - С. 362 – 369 (0,5 п.л.). ISBN 593593-6.

31. Шишкина, Е. А. Роль глобальной и российской политической системы в сценарии межэтнических и социоприродных противоречий / Е. А. Шишкина // Этнический фактор в процессе социальных трансформаций: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: СГТУ, 2007. С. (1,0 п.л.). ISBN 5-7433-1651-1.

32. Шишкина, Е. А. Экологическая преступность как показатель социоприродного конфликта: региональный аспект / Е. А. Шишкина // Кон-

фликты в социальной сфере и их регулирование: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Казань: Печатный двор, 2007. С. 147-152 (0,4 п.л.). ISBN 978-94949-137-2.

33. Шишкина Е. А. Состояние мировой экономики в контексте глобализации и экологического кризиса / Е. А. Шишкина // Проблемы управления социально-экономическими системами: межвузовский сб. науч. статей. – Саратов: СГЭСЭУ, 2007. С. 81-87 (0,5 п.л.).

34. Шишкина, Е. А. Социально-философские и нравственно-эстетические аспекты здоровья человека и окружающей среды / Е. А. Шишкина // Гуманитарные методы исследований в медицине: состояние и перспективы: сб. науч. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. – Саратов: СГМУ, 2007. С. 211-219 (0,5 п.л.). ISBN 5-7213-0350-6.

35. Шишкина, Е. А. Город как предмет социально-экологических исследований / Е. А. Шишкина // Социальные ориентиры современного города: здоровье, спорт, активный туризм: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. – Саратов: СГТУ, 2007. С. 279-285 (0,4 п.л.). ISBN 5-7433-1788-7.

36. Шишкина, Е. А. Экологическая культура как основа здорового образа жизни / Е. А. Шишкина // Здоровый образ жизни для всех возрастов: сб. науч. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. – Саратов: СГТУ, 2006. С. 321-327 (0,4 п.л.). ISBN 978-5-91272-101-4.

37. Шишкина, Е. А. Современное пространство культуры в контексте глобализации и экологического кризиса / Е. А. Шишкина // Актуальные проблемы коммуникации и культуры – 4: сб. науч. тр. российских и зарубежных ученых. – М.-Пятигорск: ПГЛУ, 2006. С. 112 – 123 (0,75 п.л.). ISBN 5-89966-562-5.

38. Шишкина, Е. А. Социология экологического кризиса: теоретический аспект / Е. А. Шишкина // Сб. материалов Международной научной конференции, посвященной 75-летию Астраханского государственного технического университета: Вестник АГТУ. №5. Спец. приложение. 2005. С. 270-273 (0,2 п.л.). ISSN 1812-9498.

39. Шишкина, Е. А. Глобализация как динамическая система / Е. А. Шишкина // Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы: сб. материалов выступлений V Междунар. социального конгресса. – М.: РГСУ, 2005. Т.1. С.33-34 (0,1 п.л.). ISBN 5-7139-0460-1.

40. Шишкина, Е. А. Динамика социального сознания в системе глобального экологического кризиса / Е. А. Шишкина // Современное общество: территория постмодерна: сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной юбилею В. Н. Ярской. – Саратов: СГТУ, 2005. С. 451-456 (0,3 п.л.). ISBN 5-93-888972-3.

41. Шишкина, Е. А. Экологические риски на предприятиях перерабатывающей промышленности: социально-правовой и технический аспекты / Е. А. Шишкина, П. Н. Ребров // Образование. Экология. Экономика. Ин-

форматика: сб. материалов VIII Междунар. конф. – Астрахань: ИПЦ «Факел», 2004. С. 330-334 (0,1 п.л.). ISBN 5-89826-225-3.

42. Шишкина, Е. А. Единство фундаментального и специального образования в период глобализации: взгляд на проблему / Е. А. Шишкина // Устойчивое развитие Юга России: состояние, проблемы, перспективы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д.: Изд-во Северо-Кавказской академии государственной службы, 2003. С. 357-360 (0,2 п.л.). ISBN 5-89546-199-9.

43. Шишкина, Е. А. Цикл как форма социального закона: гносеологический и практический аспекты / Е. А. Шишкина // Циклы: сб. материалов Пятой Междунар. конф. – Ставрополь: Науч.-исслед. ин-т «Циклы природы и общества», 2003. Т. 3. С. 115-117 (0,2 п.л.). www.ncstu.ru/cycles.

44. Шишкина, Е. А. Социально-правовые аспекты экологического воспитания / Е. А. Шишкина // Образование. Экология, Экономика. Информатика: сб. тезисов VIII Междунар. конф. – Астрахань: ИПЦ «Факел», 2003. С.336 (0,25 п.л.). ISBN 5-98066-017-8.

45. Шишкина, Е. А. Цикличность идейно-политического манипулирования и его социально-психологическое содержание / Е. А. Шишкина // Циклы: сб. материалов Пятой Междунар. конф. – Ставрополь: Науч.-исслед. ин-т «Циклы природы и общества», 2003. - Т. 4. - С. 61-63 (0,2 п. л.). www.ncstu.ru/cycles.

46. Shishkina, E. A. Social sense as a source of ecological transformations. / E. A. Shishkina // Caspian Journal of environment and sustainable development. International Journal of Collected Academic articles. IRAN, Guilan University, 2002. С.81-83, (0,2 п. л.).

47. Шишкина, Е. А. Этнические взаимодействия в контексте глобализации / Е. А. Шишкина // Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России: сб. материалов Междунар. науч. конф. – М.: «Издательский дом РИГ-ИЗДАТ», 2002. Т.2. С. 100-102 (0,26 п.л.). ISBN 5-9290-0048-4.

48. Шишкина, Е. А. Экологический кризис и его социальное содержание / Е. А. Шишкина // Циклы: сб. материалов Четвертой Междунар. конф.– Ставрополь: Науч.-исслед. ин-т «Циклы природы и общества». – 2002. Ч.2. С. 41-43 (0,2 п.л.).

49. Шишкина, Е. А. Настроение как детерминанта социальной стратификации / Е. А. Шишкина // Социология и общество: сб. материалов Первого Всерос. социол. конгресса. – С.-Пб.: Скифия, 2000. С. 36-38 (0,2 п.л.). ISBN 5-94063-004-9.

50. Шишкина, Е. А. К вопросу о сущности социального настроения / Е. А. Шишкина // Сб. материалов Междунар. науч. конф., посвященной 70-летию АГТУ. – Астрахань: АГТУ, 2000. С. 524-526 (0,2 п.л.). ISBN 5-89154-051-7.

51. Шишкина, Е. А. Роль науки и образования в решении глобальных проблем / Е. А. Шишкина // *Философские, психолого-педагогические и социально-экономические проблемы современного высшего образования: сб. материалов регион. науч.-практ. конф.* – Ставрополь: СевКавГТУ, 2000. С. 360-362 (0,2 п.л.).

52. Шишкина, Е. А. Религия в свете глобальных перемен / Е. А. Шишкина // *Христианство и культура: сб. Междунар. науч.-практ. конф. Ч.2.* – Астрахань: ЦИТЭП, 2000. С. 284-286 (0,2 п.л.). ISBN 5-89388-033-1.

В периодических изданиях

53. Шишкина, Е. А. Здоровье биосферы в условиях современных антропогенных практик / Е. А. Шишкина // *Альманах современной науки и образования.* №10 (17). – Тамбов: Грамота, 2008. С. 201-205 (0,3 п.л.). ISSN 1993-5552.

54. Шишкина, Е. А. Социально-демографическая характеристика глобального экологического кризиса. / Е. А. Шишкина // *Альманах современной науки и образования.* №4 (11). Ч. I. – Тамбов: Грамота, 2008. С. 204-206 (0,2 п.л.). ISSN 1993-5553.

55. Шишкина, Е. А. Глобальный патриотизм как источник социоприродной гармонии / Е. А. Шишкина, В. П. Ситникова // *Альманах современной науки и образования.* №4 (11). Ч. II. – Тамбов: Грамота, 2008. С. 222-223 (0,1 п.л.). ISSN 1993-5553.

56. Шишкина, Е. А. Состояние гуманитарного и социально-экологического знания в эпоху глобализации / Е. А. Шишкина // *Альманах современной науки и образования.* №5(5). – Тамбов: Грамота, 2007. С. 263-269 (0,4 п.л.). ISSN 1993-5553.

57. Шишкина, Е. А. Глобальная техносфера и ее социокультурное, экологическое и медико-биологическое значение / Е. А. Шишкина // *Астраханский медицинский журнал.* 2007. №1. Т. 2. С. 5-7 (0,1 п.л.).

58. Шишкина, Е. А. Развитие регионального туризма: социально-экологический аспект / Е. А. Шишкина // *Астраханский медицинский журнал.* 2006. №2. Т. 1. С. 48-53 (0,3 п.л.).

59. Шишкина, Е. А. Астраханская область: глобализация, туризм, экология / Е. А. Шишкина // *Астраханские политические исследования.* 2003, № 4-5 (7-8). С. 179-181(0,2 п.л.).

Шишкина Елена Александровна

**Социальное конструирование экологической культуры
на региональном уровне глобализации**

Автореферат

Корректор Л.А. Скворцова

Подписано в печать 20.01.09 Формат 60х84 1/16

Бум. офсет. Усл. печ. л. 2,36 (2,5) Уч.-изд.л. 2,0

Тираж 100 экз. Заказ 10 С 98

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

РИЦ СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в ГП АО ИПК «Волга».

414000, г. Астрахань, набережная 1 Мая, 75 / ул. Шаумяна, 48.

Заказ 657 . Тираж 100.